

Если теории нулевого роста экономики и сдерживания потребностей выглядят утопическими, бесконтрольное самодетерминирующее развитие техники представляется просто опасным. Инженерная деятельность должна руководствоваться экологическими и этическими императивами [3]. Ввиду сложности и специфичности инженерного творчества задачи социокультурной оценки и прогнозирования последствий использования техники в значительной степени должны взять на себя сами технические специалисты. Проектируя и предлагая те или иные технические устройства, они должны обосновывать и предлагать экологически безопасные и этически нейтральные принципы их использования. С позиций этих принципов инженеры-эксперты могут и должны оценивать любые технические изобретения, выступая активно в средствах массовой коммуникации и специализированной научной среде [4].

ЛИТЕРАТУРА:

1. Леонтьев Д.А. Экзистенциальные основания экспертной деятельности // Экспертиза в современном мире: от знания к деятельности / Под ред. Г.В. Иванченко, Д.А. Леонтьева. – М.: Смысл, 2006.
2. Иванченко Г.В., Леонтьев Д.А., Сафонов Ф.С., Тульчинский Г.Л. К системной методологии комплексной гуманитарной экспертизы // Труды Ярославского методологического семинара. Т.3. Методы психологии. – Ярославль, МАПН, 2005.
3. Панина Г.В. Этические и экологические императивы инженерной деятельности // Формирование профессиональной культуры специалистов XXI века в техническом университете: Труды 3-й Международной научно-практической конференции. СПбГПУ, 2003.
4. Панина Г.В. Социокультурная экспертиза инженерной деятельности // Экспертиза в современном мире: от знания к деятельности. М.: Смысл, 2006.

Аратова М.А., г. Екатеринбург

ПАТРИОТИЗМ В ЗЕРКАЛЕ ЭКСПЕРТНОГО ИНТЕРВЬЮ

Тема патриотизма снова становится актуальной и на уровне теоретических, и на уровне эмпирических исследований.

Весной 2007 года на факультете социологии УрГПУ было проведено исследование, ставившее своей целью выявить эффективность патриотической работы в области. Было проведено 17 экспертных интервью со специалистами различных уровней в области воспитательной работы. В качестве экспертов выступили как руководители среднего звена, в функции которых входит разработка программ и мероприятий патриотической направленности, непосредственное участие в их реализации, так и высшего звена руководства, которые участвуют в разработке программ, концепций патриотического воспитания в Свердловской области, не принимая, как правило, непосредственного участия в их реализации.

Первое, что было выявлено – это неоднозначность понимания самого термина «патриотизм». Большинство составляют определения, в основе которых преобладает указание чувства любви, гордости, ненависти. Они привычны, понятны, но при детальном анализе становятся очевидны их абстрактные характеристики. Не вполне ясно, что значит «любить» и какой смысл вкладывается в слово «Родина»

Немалую группу составляют определения, в основе которых указание отношения: *«знание и уважение истории своей страны, своего народа», «уважение к своему народу», «преданность и любовь к своему отечеству, своему народу».*

Обращает на себя внимание смена концепта: если выражение чувства эксперты больше отсылают к понятию «Родина», то в выражении патриотизма как отношения прослеживается апелляция к понятию «народ», «отечество». Показательно и четкое указание на принадлежность: «свой народ», «свое Отечество»

Особую группу составляют определения, в основе которых деятельностные характеристики: *«умение хранить традиции семьи, школы», «передавать ценности из одного*

поколения в другое, передавать традиции, сохранять память о войнах, погибавших в военных конфликтах», «готовность защищать родину в трудные минуты», «это когда стране или кому-то очень плохо и человек может прийти на помощь», «готовность мужественно и самоотверженно сражаться в войне», «готовность своими делами доказать эту любовь: будь то экономика, военная сфера, или работа в музее».

Самыми малочисленными были определения комплексного, системного характера.

Ответы на главный, сущностный вопрос, определяющий всю систему деятельности, которой они занимаются, подчас имели весьма приблизительный характер. Часто эксперты просто «продирались» сквозь необходимость вербально определить смысл того, чем они профессионально занимаются.

Никто не знает что это такое. Что такое национальная идея? Президент вчера, вчера, да, в своём послании сказал: «У нас есть одна русская забава: поиск национальной идеи». То же самое – поиск патриотизма. ...

Нередко происходила подмена ее некоей кодовой, знаково-символической характеристикой, ориентированной на вероятную одинаковость самоидентификации респондента и интервьюера. *« У нас есть что-то свое, у нас есть все свое. От Шрека все без ума. Почему? А вот лично мне нравится «Простоквашино».*

Практически во всех интервью обнаруживается острая потребность в самостоятельном выведении смысловой, философско-мировоззренческой составляющей патриотизма. Вместе с тем, четко обозначается и острая потребность такого рода философствования. Респонденты неоднократно возвращаются в интервью к этим общим вопросам, рассуждают, стараясь вновь и вновь ухватить обобщенные смысловые составляющие, увидеть за понятиями суть идеологического взаимодействия. Отсутствие четко обозначенных на уровне государства идеологических ориентиров в последнее десятилетие привело к необходимости самостоятельного поиска последней. Отсутствие же опыта подобного рода («мудрствования»), требующего дискуссионности, публичности, необходимости в кругу профессионалов рассуждать, выражать и аргументировать свою позицию, не позволило сформулировать мировоззренческую сторону проблемы патриотизма. Видимо поэтому на уровне лексического оформления практически не звучит концепт «государство» в связке с патриотизмом.

Большая часть респондентов дает весьма критичную оценку роли государства как основного организатора патриотической работы, считает, что она должна быть обозначена гораздо четче и нагляднее. *«О государственной позиции на предмет патриотического воспитания надо не догадываться, а иметь ее в качестве программы действий.»*

Подчеркивается важность единства понимания патриотизма в ряду ценностей общества и государства. Осознается потребность в констатации государственно одобряемых ценностей, их декларации и политической артикуляции.

Типично, что формы организации этой работы сравниваются с советскими временами, с сожалением отмечается потеря огромного ресурсного потенциала, задействованного в те времена на этом участке работы. Соответственно сравниваются и результаты не в пользу сегодняшнего дня.

Бросается в глаза чрезвычайно широкий диапазон смыслового наполнения концепта «быть патриотом». В качестве условия для проявления патриотизма отмечается необходимость преодоления трудностей, принесения жертвы. Четко проведена мысль, что на войне подвиг - обыденность, а в мирное время – патриотизм. Отсутствие военных условий в мирной жизни заменяется кризисной ситуацией: *«быть готовым, когда понадобится, отдать жизнь за Родину, причем, не только в войну...»* *«Допустим человек спас*

другого человека при посяске, наводнении – такое подвиг. То есть любое жертвование собой и есть подвиг. А это и присуще нашему народу.»

Усиление звучания патриотичности происходит в контексте необходимости «защиты завоеваний». Отсюда понимание сути патриотической работы как определенной репетиции, подготовки к чрезвычайным ситуациям: *«... чтобы враг ни в коем случае не приступил нашу границу, а если уж приступил, то встретить его достойно...», «Уметь обращаться с оружием...»*

Показательно, что под завоеваниями имеются в виду не только территория, материальные средства, но и ценности, информация. Основная масса экспертов, еще не забывшая с советских времен, что такое идеологическое противостояние, сами того, не подозревая, воспроизводят схему, когда патриотизм ассоциируется с любым противостоянием противоположной политической системе. Изменение внешнеполитической обстановки и усиление партийно-политической концентрации власти внутри страны начинают воспроизводить схему деятельности, детально проработанную в теории советской патриотической работы.

«Быть готовым защитить свою родину на уровне духовном. Сейчас из СМИ очень много негативной информации, которая влияет на молодежь». Лишь малая часть экспертов интерпретирует эту ситуацию для себя как необходимость включения в свои профессиональные обязанности действий, направленных на формирование у подопечных способности противостоять пропаганде, манипуляции сознанием, психологическому и идеологическому насилию. Не ставится задача формировать способность осознанно принимать решения, анализировать, воспринимать любую информацию через фильтр вопросов о том, кому и зачем это нужно. Большинство экспертов склонны к тому, что не сам человек, а государство должно принимать превентивные меры, чтобы не допустить информации, несоответствующей его интересам. Показательно, что именно с этого момента термины «родина» и «государство» стали звучать в речи экспертов как синонимы.

Государство, по их мнению должно контролировать, производить отбор информации, выстраивать программу патриотической работы для СМИ. Акценты смещаются на деятельность государства, специалистов. Вызывает опасение то, что, во-первых, сами граждане остаются скорее пассивным объектом воздействия, внесения в сознание людей определенной информации, а во-вторых, встает проблема критерия определения «своих» и «чужих». В личностно-ориентированной модели акценты смещены в сторону граждан, как активных субъектов, потребляющих информацию и способных самостоятельно контролировать информационное и психологическое воздействие на себя, а патриотическая работа связывается с процессом формирования таких качеств. В этой модели становятся просто необходимыми «негативные» материалы, информация острого воздействия, которая может нести потенциальную опасность, ибо выбор должен состояться. Государство не должно контролировать отбор информации, это право предоставляется самой личности.

Весьма распространена точка зрения, согласно которой – быть патриотом, это значит просто добросовестно выполнять свои профессиональные обязанности. Она дополняется позицией гражданственности, проявляющейся в обыденной жизни. Заключает широкий диапазон мнений позиция, когда для проявления патриотизма никаких особых требований, качеств не предполагается, важно просто то, что они *«учатся в школе, не курят, не пьют, не наркоманят, там не нарушают общественный порядок».*

Характерной чертой в понимании содержания деятельности по патриотическому воспитанию является перевод проблемы в понятийный ряд «малой родины». Смещается

спектр внимания с государственного уровня, он явно выводится из поля деятельности как основной, приоритетный.

Эффективность патриотического воспитания солидарно связывается с общей проблемой осознания национальной, культурной идентичности личности, поиском ответов на традиционные вопросы: Кто мы? Откуда корни? Куда грядешь?

Пауэ А.С., г. Екатеринбург

«ЗАКРЫТЫЕ» ГРУППЫ: ОСОБЕННОСТИ ИЗУЧЕНИЯ

Сложность вхождения исследователем в «поле» может быть вызвана рядом факторов, такими например, как недостаток материальных, информационных ресурсов, неблагоприятные сложившиеся обстоятельства и т.д. Как один из вариантов таких факторов «закрытость» групп или индивидов, которые являются объектом исследования, и как следствие возникает трудность для получения полного достоверного эмпирического материала.

Понятие «закрытых» групп активно используется научным сообществом, но четкого определения с точки зрения социологии нами не было встречено ни в одном справочном социологическом издании. Исследователи кропотливо и с интересом изучают труднодоступных информантов, применяя порой самые оригинальные методы, порой не задумываясь о специфике и многогранности «закрытых» групп.

Единственное определение закрытых (не заковычено) групп было найдено в словаре по социальной психологии, но там закрытые группы трактуются в прямом смысле этого слова, т.е. группы более или менее обособленные от широкого социального окружения. [2]

Авторы словарной статьи предлагают следующую классификацию закрытых групп:

Группы, «закрытость» которых обусловлена вынужденной изоляцией (попавшая на необитаемый остров команда потерпевшего кораблекрушение судна, заблудившаяся в тайге или пустыне экспедиция и т.д.)

Группы, «закрытость» которых обусловлена принудительной изоляцией (осужденные, больные, подвергнутые принудительному лечению (психические больные, наркоманы, алкоголики), солдаты срочной службы и др.).

Группы, «закрытость» которых обусловлена добровольной изоляцией (монахи, отшельники, секты и т.д.).

Группы закрытые на основе общих интересов (геологи, моряки, космонавты и т.п.).

Описательная характеристика группы или индивида «закрытость» и «открытость» также были встречены только в психологических изданиях.

Закрытость - социально-психологическая характеристика меры обособленности личности или группы, отгороженности, автономии, дистанцированности от социума. Если говорить о социальной психологии личности, то термин "закрытая личность" можно рассматривать скорее как своего рода метафору, так как сколько-нибудь системных и углубленных исследований (если не считать совершенно особую проблему аутизма) в этой области не проводилось. В то же время совершенно очевидно, что личностная закрытость может быть порождена как внутренними личностными причинами (избыточная инпроецированность, особенности характера, темперамента и т. д.), так и внешними обстоятельствами (низкий социальный или интрагрупповой статус, устойчивая социальная депривация и т. д.). [1]

Группы "открытость-закрытость" - социально-психологическая характеристика меры обособленности общности, проявляющейся в степени ригидности, т.е. проницаемости - непроницаемости групповых границ, в уровне обостренности чувства "мы" и жест-